

Вопреки их первоначальным мечтам, они сами оказались оглушёнными и запуганными.

У них больше не было и мысли о вторжении на чужую территорию, они лишь молились, чтобы этот «бог смерти» поскорее ушёл.

Для этого они даже отправили послание их императору, предлагая компенсацию в виде мехов и скота, но ответа так и не последовало.

Прошло немало времени, прежде чем они наконец дождались послов, договорились с ними, подписали соглашение, выплатили компенсацию и наконец смогли проводить этого «бога смерти»...

Генерал Пэй Шань, которого хунну прозвали «богом смерти», стал легендой, потрясшей весь мир.

Одновременно с этим в Цзянчжоу.

Чжао Юйсин уже отправил войска, чтобы вернуть Цзянчжоу.

Однако Цзянчжоу был городом, который легко было оборонять, поэтому армия, достигнув его, не стала сразу штурмовать, а окружила его и разбила лагерь, словно намереваясь взять мятежников измором.

Прошло некоторое время, и армии со всех сторон так и не начали штурм. Князь Цзиньань, уже провозгласивший себя императором в Цзянчжоу, услышал от советника предположение, что их хотят взять измором.

Услышав это, князь Цзиньань рассмеялся, словно насмехаясь над глупостью императора в столице.

Разве они были людьми, которым не хватало припасов?

Даже если бы сейчас у них ничего не было, кто-то нашёл бы способ доставить всё необходимое.

После смеха князь Цзиньань, уже перешагнувший пятидесятилетний рубеж, с сожалением сказал своему советнику:

— Наш император всё ещё слишком молод...

Именно в тот момент, когда князь Цзиньань, уверенный в том, что их не будут штурмовать, расслабился и наслаждался обществом своих красавиц в одном из временно занятых старинных особняков, несколько людей в тёмной одежде, пользуясь темнотой, обошли многочисленную охрану, проникли внутрь и, выбрав подходящий момент, перерезали горло князю Цзиньань, убив также его наложниц.

Забрав голову князя Цзиньань, убийцы не задержались ни на мгновение, быстро покинув окровавленную спальню.

Когда стража снаружи заметила неладное и ворвалась в покои, там уже лежали несколько полуодетых женских тел и полностью обнажённое тело мужчины. Стража сразу поняла серьёзность ситуации, и вскоре весь особняк осветился, а солдаты начали обыскивать каждое помещение, но ничего не нашли.

Когда эта новость дошла до советника, он сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

Но прежде чем он успел осмыслить это ужасное известие и обдумать дальнейшие действия, снаружи донёсся шум, и кто-то поспешно доложил, что в их армии началось предательство: многие командиры были убиты, а ворота города каким-то таинственным образом открылись, впустив вражеские войска.

К тому же голова князя Цзиньань была выставлена на знамени вражеской армии!

Советник почувствовал, что перед глазами потемнело, его тело покачнулось, и его усадили на стул. Он только бормотал в отчаянии:

— Всё кончено... всё кончено...

Никто не мог представить, что этот хаос, вызванный как внутренними, так и внешними проблемами, закончится так быстро.

Вторжение врагов не только не захватило ни пяди их земли и не унесло ни одной жизни мирного жителя, но и позволило стране открыть для себя талантливую генерала.

А мятеж князя Цзиньань окончательно рухнул после убийства и предательства внутри его собственной армии.

Для простого народа война была нежеланной: как только начинались боевые действия, они могли оказаться в изгнании, а больше всего страдали те, кто становился жертвами войны. Однако если бы война разгорелась в полную силу, где бы нашлось безопасное место во всей стране?

Если оглянуться на историю, войны могли длиться годами, а некоторые продолжались даже столетиями. То, что внутренние и внешние угрозы были устранены за несколько месяцев, было редким явлением.

Поэтому, когда весть о завершении войны разнеслась, народ ликовавал, многие плакали от радости. Казалось, они вдохнули новую жизнь в страну, и её судьба укрепилась.

Усиление судьбы страны — это нечто эфемерное, но реальное, и Чэнь Циньцин мог видеть это лучше всех, ведь он видел Маленького Золотого Дракона, символизовавшего удачу.

Ещё во время реформ Чжао Юйсина он заметил, что Маленький Золотой Дракон начал расти, хотя и очень медленно. Если бы не его наблюдательность, это было бы незаметно.

Затем, после мятежа князя Цзиньань и вторжения врагов, рост остановился, но, когда бедствие было устранено, народ сплотился, и в одну ночь Маленький Золотой Дракон стал больше. По сравнению с прежним ростом это был настоящий скачок.

Народ — основа страны, и те, кто завоёвывает сердца людей, правят миром. Это показывает, насколько важна связь между судьбой страны и её народом. Однако из-за классовых различий знать часто презирала народ, считая его глупым.

Но на самом деле народ прост и доволен малым. Если у них есть земля, на которой можно жить, они своими руками создают будущее страны и нации.

Поэтому, когда они узнали, что мятеж в Цзянчжоу был поддержан некоторыми знатными семьями, народ возненавидел их.

Когда эти семьи были казнены, люди вышли на улицы, чтобы швырять гнилые овощи и тухлые яйца в повозки с осуждёнными, громко ругая их и радуясь, видя их казнь.

На этом этапе чиновники при дворе наконец поняли, что всё это было частью замысла их императора и господина Наньшаня.

Они не только устранили множество скрытых угроз, но и завоевали истинную поддержку народа, что было огромным достижением.

После этого путь реформ их императора больше не будет встречать препятствий.

Старые чиновники, не затронутые этими событиями, хотя и были потрясены хитростью и методами их императора и господина Наньшаня, почувствовали внутри огонь, заставивший их кровь кипеть, а ум работать ещё активнее. Это была их амбиция!

Как им повезло встретить мудрого правителя!

И в тот момент, когда вся страна была единой, Сюй Ланьшань, продолжавший служить в качестве уездного начальника, был в замешательстве.

С того момента, как князь Цзиньань поднял мятеж, Сюй Ланьшань был ошеломлён, и его разум словно онемел.

Он чувствовал, что что-то было не так, и очень сильно.

Когда враги вторглись, он вдруг осознал, что его задачей было ввергнуть страну в хаос.

Но что же происходило сейчас?

Он ещё ничего не совершил, а страна уже погрузилась в хаос.

Сложные чувства переполняли его, и он спросил свою Систему:

— Если всё будет продолжаться само собой, означает ли это, что он выполнил свою задачу?

Как и ожидалось, Система ответила отрицательно.

Это было понятно: хотя его конечной целью был хаос, его Система была Системой Бедствия, и если он не смог заставить самого могущественного человека в стране влюбиться в него, бросить страну ради него и стать «бедствием» в истории или легендах, как он мог считать задачу выполненной?

Хотя страна была на грани хаоса, это не имело к нему никакого отношения.

Честно говоря, ему было безразлично, кто станет императором. Его задача заключалась в том, чтобы работать с самым могущественным человеком, ведь именно он обладал необходимой удачей.

Однако если страна действительно погрузится в хаос, выполнение его задачи может затянуться.

Система объяснила ему, что, если страна погрузится в хаос, удача разделится и больше не будет сосредоточена в одном месте.

Поэтому ему придётся выбирать: либо работать с одним человеком до наступления мира, либо с несколькими после начала хаоса, и при этом нельзя исключить возможность непредвиденных обстоятельств.

Например, если после начала хаоса он завоюет человека с удачей, но тот будет убит более сильным врагом, все его усилия будут тщетны.

Сюй Ланьшань не стал долго раздумывать и выбрал работу с Чжао Юйсином.

Не из-за чего иного, как из духа противоречия.

Авторское примечание: Хочется закончить, возможно, это будет последний мир. QAQ

<http://bllate.org/book/16138/1446770>